

**ВЕЩНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА:
ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД К РАЗРЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ****Осипчук Анастасия Анатольевна**

студент социально-гуманитарного факультета ИСОиП (филиал) ДГТУ, РФ, г. Шахты

Спектор Людмила Александровна

научный руководитель, канд. экон. наук, заведующая кафедрой «ТГ и П» ИСОиП (филиал) ДГТУ, РФ, г. Шахты

К сожалению, отечественная трансплантология занимает одно из последних мест в мире по числу проводимых операций.

Подобная ситуация возникла в результате отсутствия понимания правового статуса органов и тканей человека, что вместе с фрагментарностью действующего законодательства привело к возникновению ряда дискуссионных вопросов.

Вместе с тем уже сложившаяся практика создала все необходимые предпосылки для включения анатомических материалов человека в гражданский оборот и его законодательного отражения.

В ст. 128 ГК РФ среди прочих к объектам гражданских прав отнесены вещи и нематериальные блага [2], в связи с чем вопрос о месте анатомических материалов человека в данной системе остается открытым. Вместе с тем анализ накопленного за годы дискуссий теоретико-практического пласта знаний позволил выделить несколько подходов к определению их правовой природы.

Г.Н. Красновский и М.И. Ковалев считают, что биологические материалы человека не наделяются вещно-правовым статусом и не рассматриваются в качестве нематериального блага ввиду специфических особенностей их происхождения, в связи с чем авторами делается вывод, что рассматривать органы и ткани в качестве предмета купли-продажи некорректно.

Другими авторами отстаивается позиция, согласно которой биологические объекты человека представляют «самостоятельный объект гражданского права, ограниченный в обороте, к которому возможно применение правил, предусмотренных для оборота вещей в части, не противоречащей законодательным актам и существу объекта».

Однако за органами и тканями человека закрепляется статус вещей, ограниченных в обороте, поскольку они имеют «материально-вещественную форму и отделены от человека». Данный подход представляется наиболее предпочтительным.

Причина сложившейся ситуации обусловлена фрагментарностью действующего специального законодательства. Своеобразным камнем преткновения стал Закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» [4], отдельные положения которого породили несколько спорных вопросов.

Во-первых, установление уголовного запрета на куплю-продажу органов и тканей человека не сопровождалось внесением изменений в УК РФ. Вместе с тем согласно данным организации Organ Watch, базирующейся в Беркли (Калифорния, США), ежегодно незаконно продается от

15 до 20 тыс. почек. По словам Джонатана Рателя (Jonathan Ratel), специального прокурора Европейского союза, «рынок торговли органами является активно развивающейся сферой». Последнее актуально и для России, двое граждан которой стали жертвами по делу «черных трансплантологов» из Косово в 2008 г., в ходе расследования которого было установлено, что бывшие сотрудники клиники Medicus (г. Приштина) заманивали граждан Сербии, Турции, России с предложением продать почку. Жертвами преступников стали более 30 человек.

Во-вторых, запрет купли-продажи органов и тканей человека может рассматриваться в узком смысле как запрет на заключение одноименного договора, и в широком смысле как запрет на заключение любых сделок, направленных на извлечение прибыли. Так, согласно ст. 21 Конвенции о правах человека и биомедицине от 4 апреля 1997 г. «Тело человека и его части не должны как таковые являться источником получения финансовой выгоды».

Однако Российская Федерация не является участником данного документа, что оставляет открытым вопрос о видах безвозмездных сделок, предметом которых могут выступать анатомические материалы человека (например, договор дарения, хранения и др.).

В-третьих, данное положение порождает вопрос о его корреляции с нормами гражданского законодательства. Так, из содержания ст. 454, 455 ГК РФ следует, что поскольку цель договора купли-продажи — установление вещного права, то предметом сделки могут быть вещи, способные установить право собственности.

Таким образом, законодателем косвенно признается не только возможность включения органов и тканей человека в гражданский оборот, но и их наделение вещно-правовым статусом, специфика которого не отражена в гражданском законодательстве.

Категория «вещь», по мнению ученых-цивилистов, характеризуется признаками материальности и доступности для обладания. Например, профессор А.П. Сергеев определяет вещи как «данные природой и созданные человеком ценности материального мира, выступающие в качестве объектов гражданских прав» [1, с. 729]. На наш взгляд, биологические материалы человека обладают указанными признаками и соответствуют критериям их наделения вещно-правовым статусом. Моментом фактического овеществления данных объектов является их изъятие («отпадание», выделение) из человеческого организма в результате хирургического вмешательства, несчастного случая или естественных процессов. Ошибочно признание за человеком вещных прав в отношении собственного тела до овеществления биологических материалов, поскольку в подобном случае нивелируется сущность категорий субъекта и объекта гражданских правоотношений. В доктрине, однако, существуют и иные позиции по вопросу вещно-правового статуса органов и тканей человека.

На наш взгляд, необходимо учитывать, что оборотоспособность органов и тканей может изменяться в зависимости от их классификации, в связи с чем запрет купли-продажи не распространяется, например, на кровь, волосы, репродуктивные ткани человека и другие материалы. В обоснование данной позиции можно привести мнение профессора С.С. Шевчука, указывающего, что кровь и ее компоненты тоже образуются в результате естественных процессов, однако при этом их платное донорство предусмотрено законом.

В доктрине также встречается указание на полезность как второстепенный признак вещи, которая, однако, является оценочной категорией.

Биологические материалы человека способны удовлетворять потребности людей в зависимости от сферы, в которой они задействованы. Так, выступая в качестве объектов трансплантации, органы и ткани удовлетворяют потребность пациента в здоровье; будучи предметами культа, музейными экспонатами или учебными пособиями, они удовлетворяют религиозные, эстетические и образовательные потребности человека. В подобном качестве, однако, органы и ткани наделяются «искусственными» функциями, в то время как объекты трансплантации выполняют функции «естественные», определенные их биологическим происхождением и направленностью на поддержание жизнедеятельности организма человека.

Учитывая изложенные доводы, считаем целесообразным дополнить ст. 128 ГК РФ и изложить

ее в следующей редакции: «К объектам гражданских прав относятся вещи, включая деньги и ценные бумаги..., а также органы, ткани и иные биологические материалы человека...».

Считаем необходимым дополнить главу 6 ГК РФ статьей «Органы, ткани и иные биологические материалы человека» со следующей формулировкой:

«Нахождение органов, тканей и иных биологических материалов человека в гражданском обороте допускается в пределах, установленных специальным законодательством».

Считаем, что признание оборотоспособности исследуемых объектов актуализирует проблему их классификации. Например, профессор М.Н. Малеина выделяет критерий причины отторжения и цели дальнейшего использования, в соответствии с которым она различает: трансплантаты; органы и ткани, отчуждаемые в результате оказания медицинской помощи; органы и ткани, отторжение которых не связано с медицинским вмешательством

Д.С. Донцов классифицирует исследуемые объекты на: органы и ткани, запрет на осуществление любых сделок, в отношении которых прямо закреплен в Законе РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека»; репродуктивные ткани, а также кровь и ее компоненты, участие которых в гражданском обороте практически не урегулировано [3, с. 67].

К проблеме правового регулирования оборота биологических материалов человека следует подходить дифференцированно, для чего может быть использован критерий возобновимости подобных объектов, основываясь на котором, следует выделять: 1) органы и ткани, утрату которых человеческий организм не способен самостоятельно восполнить (нерегенерируемые). Учитывая данное свойство, подобные объекты (прежде всего трансплантаты, перечень которых установлен Приказом Минздрава РФ № 357 от 25 мая 2007 г.) имеют прямое отношение к здоровью и жизни человека, поэтому они должны рассматриваться в качестве вещей, ограниченных в обороте, в отношении которых запрещено совершение возмездных сделок (а не только заключение договора купли-продажи).

Более прогрессивным в этом отношении представляется Закон Республики Беларусь 1997 г. «О трансплантации органов и тканей человека», устанавливающий, что они «не могут быть объектом гражданско-правовых сделок, за исключением сделок, носящих безвозмездный характер»; 2) регенерируемые биологические материалы человека, утрату которых организм способен восполнить самостоятельно. В рамках данной группы следует выделять следующие две подгруппы: 2.1) регенерируемые ткани (кровь и ее компоненты), в отношении которых возможно совершение отдельных видов возмездных сделок; 2.2) репродуктивные ткани (сперма, яйцеклетка и др.) и прочие биологические материалы человека (например, волосы и ногти) с правовым режимом вещей, свободных в обороте.

В подтверждение подобного предложения приведем несколько аргументов. Во-первых, ст. 2 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» прямо указывает, что объекты второй группы не подпадают под действие настоящего Закона. Во-вторых, подобное предложение актуально ввиду устоявшейся практики общественных отношений.

В отношении донорства крови и ее компонентов также косвенно предусмотрены признаки возмездного договора. Так, ФЗ от 20 июля 2012 г. № 125-ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов» указывает, например, на возможность замены бесплатного питания донора его денежным эквивалентом (п. 7 ч. 2 ст. 9).

Однако говорить о признаках купли-продажи не приходится, поскольку данными действиями покупается не кровь, а обеспечивается ее скорейшая регенерация и восстановление здоровья донора. Справедливой видится позиция профессора М.Н. Малеиной, согласно которой возмездную сделку донорства следует считать «не разновидностью договора купли-продажи, а договором *sui generis*».

Говоря о режиме репродуктивных тканей человека, отметим, что вопросы их возмездного донорства на основе договорных начал фактически не регламентированы.

Основное отличие исследуемого объекта от крови и ее компонентов заключается в том, что забор, например, спермы возможен лишь в пределах, определенных физиологической нормой, в то время как донорство крови ограничено медицинскими критериями, когда ценой ошибки может стать угроза здоровью человека. Поэтому применение модели договора купли-продажи в отношении репродуктивных тканей представляется вполне обоснованным.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о возможности заключения договора возмездного донорства органов — объектов трансплантации. Так, авторы А.А. Серебрякова, М.М. Арзамаскин и М.С. Варюшин критерием определения цены договора возмездного донорства считают капитализацию вреда здоровью.

В заключение отметим, что закрепление за анатомическими материалами человека вещно-правового статуса представляется теоретически и практически обоснованным, поскольку они с момента отделения от человеческого организма (овеществления) становятся частью материального мира, доступной для обладания и способной удовлетворять различные потребности человека. Считаем, что отдельные аспекты обозначенной проблематики (в частности, возможные варианты договоров донорства, трансплантации и др.) требуют отдельного изучения.

Список литературы:

1. Абрамова Е.Н, Аверченко Н.Н, Байгушева Ю.В, Под ред. Сергеева А.П. Гражданское право. В 3-х томах. М.: 2010, Т. 1 1008 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2014) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
3. Донцов Д.С. Перспективы совершенствования гражданского законодательства РФ, регламентирующего участие органов и тканей живого человека в обязательственных отношениях // Медицинское право. 2010. № 2. 124 с.
4. Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 29.11.2007) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Ведомости СНД и ВС РФ, 14.01.1993, № 2, ст. 62.